

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Цуцковой Марины Геннадиевны

на тему "Информационное обеспечение

в гражданском судопроизводстве",

представленной на соискание ученой степени кандидата

юридических наук по специальности 12.00.15 –

гражданский процесс, арбитражный процесс

(Саратов, 2016 г.)

Диссертационное исследование М.Г. Цуцковой посвящено вроде бы довольно прикладному институту – информационное обеспечение (судебные извещения, судебные вызовы) чаще всего воспринимается в доктрине процессуального права как совокупность неких сугубо технических правил, направленных, с одной стороны, на реализацию права лиц, участвующих в деле, знать о самом факте судебного производства, времени и месте судебного разбирательства, а с другой, – на обеспечение исполнения обязанностей, возлагаемых на лиц, содействующих правосудию. И действительно – в общем и целом судебные извещения и судебные вызовы представляют собой некую «рабочую шестерню», которая, по сути, есть лишь определенный информационный канал. Но значимость исправной работы такой «шестерни» крайне важна – понятно, что не может быть никакого полноценного состязательного процесса, если, к примеру, ответчик в принципе не знает о возбужденном судебном деле. В последнее время наметилась довольно очевидная тенденция рассинхронизации правового регулирования института судебных извещений и вызовов в процессуальных отраслях: если в арбитражном процессе законодателем избран максимально технологичный подход, вменяющий участнику процесса в обязанность самому предпринимать меры к получению информации о ходе движения судебного дела, то гражданский процесс в известном смысле стоит на консервативных рельсах, здесь законодатель не спешит с радикальными реформами. Правильно ли это? Возможна ли вообще унификация норм о судебных извещениях и вызовах в едином ГПК РФ, или же имеет смысл сохранить то правовое регулирование, которое имеет место сейчас? Насколько вообще нужно проникновение современных технологий в цивилистический процесс – стоит ли законодателю идти в ногу с технологическими изменениями, или же старые, проверенные временем дедовские способы доведения информации вполне

надежны и работоспособны и в XXI веке? Эти и ряд других (большей частью практических) вопросов не оставляют сомнений в актуальности подобного рода исследований.

Скрупулезный анализ исследуемой процессуальной конструкции позволил М.Г. Цуцковой прийти к весьма интересным выводам.

1. Так, диссертант вполне обоснованно критикует законодателя за непоследовательность в использовании терминологии и предлагает вполне ясный и очевидный подход, разграничивающий понятия «судебное извещение» и «судебный вызов» (с.9, 10 автореферата). Полагаем, что действительно нет никакой необходимости смешивать эти понятия – хотя оба они и несут информацию о совершении определенного процессуального действия, содержательно их отличие должно проводиться именно по характеру властного судебного сообщения (управомочивающему либо обязывающему). В то же время выделение автором «уведомления субъекта о наличии в производстве суда гражданского дела» в качестве некой «третьей разновидности судебного уведомления в широком смысле» (с.10 автореферата) вызывает определенные возражения, более подробно о которых мы изложим свои соображения ниже.

2. Довольно интересно предложение автора об установлении на уровне закона обязанности лиц, участвующих в деле, «по предоставлению органу правосудия информации о своем судебном адресе» (с.11 автореферата). Под «судебным адресом» диссертант предлагает понимать «избранный субъектом в качестве наиболее удобного и надежного для себя канал получения судебной информации» (с.11 автореферата). В общем и целом такая идея представляется вполне разумной – лицо, участвующее в деле, лучше знает, по какому каналу связи ему предпочтительнее получать информацию от суда. Понятно, что судебным адресом может быть не только место регистрации, но и любой другой адрес (место фактического проживания, место работы, учебы и т.д.). По большому счету, для суда это не должно иметь какого-либо значения – раз лицо выбрало такой адрес, значит, ему так удобнее. В то же время нельзя исключать и выбор так называемого «виртуального» судебного адреса (например, лицо вполне может просить суд вообще не направлять ему традиционную почтовую корреспонденцию, а ограничиться пересылкой электронных копий соответствующих судебных документов, например, на электронную почту). Здесь, думается, законодатель должен быть более гибким – мобильность граждан и развитие современных технологий должны давать участнику процессуальных правоотношений самому определять каналы доставки.

3. Следует согласиться с автором в том, что в гражданском процессе вполне могла бы быть закреплена четкая и недвусмысленная норма о фикции надлежащего уведомления (с.11 автореферата). В конце концов, состязательный процесс предполагает отсутствие государственного патернализма – суд не обязан во что бы то ни стало вручить лицу, участвующему в деле, судебное извещение. Если такой субъект ведет себя пассивно, не предпринимает усилий для получения судебного извещения, поступившего на указанный им же судебный адрес, все возможные неблагоприятные последствия рассмотрения дела в его отсутствие должны ложиться на него. И фикция надлежащего уведомления в данном случае это именно тот инструмент, который должен использовать законодатель.

Здесь же необходимо поддержать и предлагаемое диссертантом специальное правило о том, что «надлежащий вызов лица, содействующего осуществлению правосудия, должен иметь место вне фикции надлежащего извещения и может быть совершен лишь путем фактического вручения ему соответствующего документа» (с.11 автореферата). Понятно, что иной подход ставил бы сразу вопросы о допустимости применения мер публичной ответственности к такому лицу за неявку в суд или за неисполнение иной публичной обязанности, связанной с отправлением правосудия.

Автором выдвинуты и другие идеи, заслуживающие самого пристального внимания. Однако обоснованность некоторых суждений все же вызывает сомнения.

1. Диссертант предлагает понимать под информационным обеспечением «комплексный процессуальный институт, регулирующий деятельность органа правосудия и иных участников гражданского процесса, которая направлена на поиск, сбор, обработку, накопление, хранение, потребление и распространение значимых с правовой точки зрения сведений для достижения целей и задач российского гражданского судопроизводства» (с.8 автореферата). На наш взгляд, подобная дефиниция содержит такую совокупность признаков, которая описывает не только собственно информационное обеспечение, но и иные процессуальные институты. Например, деятельность органа правосудия и иных участников гражданского процесса, направленная на поиск и сбор значимых с правовой точки зрения сведений, вполне может подпадать под процесс доказывания. Но ведь очевидно, что информационное обеспечение и процесс доказывания – довольно разные правовые явления. Полагаем, диссертанту следовало бы уточнить характеризующие признаки рассматриваемого «комплексного процессуального института».

2. Как указывалось выше, диссертант полагает необходимым выделить в качестве «третьей разновидности судебного уведомления в широком смысле» собственно «уведомление субъекта о наличии в производстве суда гражданского дела» (с.10 автореферата). Возможно, в диссертации такое выделение получило какое-то серьезное обоснование, однако те аргументы, которые изложены в автореферате, нам не представляются убедительными.

Автор полагает, что это уведомление «отличается значительной процессуальной спецификой», которая выражается в том, что «уведомление, как коммуникативный документ, сочетает в себе информационную, разъясняющую и обязывающую составляющие» (с.10 автореферата). Зададимся вопросом: а разве судебный вызов не несет в себе информацию и не обязывает субъекта к выполнению конкретной обязанности? Неужели само по себе разъяснение гражданину или организации «сведений об имманентной сущности и участниках дела, а также суде, в производстве которого находится гражданское дело» (с.10 автореферата) есть нечто такое, что позволяет отступить от стройного деления на судебные извещения и судебные вызовы и ввести понятие некоего «уведомления»?

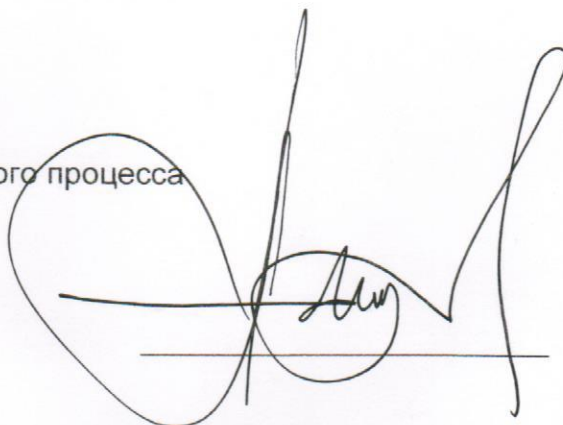
3. Диссертант полагает целесообразным введение запрета «на выдачу лицу, участвующему в деле, судебного извещения или вызова для вручения процессуальному противнику, что исключит предпосылки возможных поведенческих злоупотреблений» (с. 18 диссертации). Понятно, что такие злоупотребления возможны и де-факто имеют место на практике – сторона довольно часто не заинтересована в том, чтобы в судебном разбирательстве участвовал ее оппонент. Но ведь очевидно, что ситуации могут быть самые разные. И вполне допустим случай, когда сторона, напротив, имеет самый прямой интерес в таком участии. Кроме того, может быть, именно такое вручение в определенной ситуации было бы единственным способом надлежащего уведомления лица, участвующего в дела (например, при отсутствии сведений о государственной регистрации ответчика). Поэтому полагаем, что категорический запрет здесь неприемлем – вполне допустимо, если бы использование подобного способа извещения было отнесено к области судебной дискреции.

В целом же необходимо заметить, что большинство из поставленных в настоящем отзыве вопросов носят дискуссионный характер и не только не умаляют научных достоинств проведенного диссертационного исследования, но и позволяют сделать вывод о несомненно творческом характере работы.

Содержание диссертации соответствует специальности 12.00.15.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что диссертация Цуцковой Марины Геннадиевны соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям (раздел II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук.

Профессор кафедры гражданского процесса
Уральского государственного
юридического университета,
доктор юридических наук

Д.Б. Абушенко

Абушенко Дмитрий Борисович
620000, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21-404
кафедра гражданского процесса
т. 8 343 374 05 10
abushenko73@yandex.ru
<http://www.usla.ru>

Отзыв

на автореферат диссертации Цуцковой Марины Геннадиевны на тему: «Информационное обеспечение в гражданском судопроизводстве», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс (Саратов, 2015 г.)

Тема диссертационного исследования безусловно является актуальной, поскольку охватывает собой проблемные вопросы информационного обеспечения заинтересованных лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве, что особенно важно в условиях официального принятия Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ и дальнейшего реформирования судопроизводственной деятельности.

В настоящее время в науке и практике существует множество предложений относительно того, каким образом всесторонне модернизировать либо улучшить извещение лиц, участвующих в деле, а равно лиц, содействующих осуществлению правосудия по гражданским делам, вплоть до радикальных предложений. В частности, некоторые правоведы полагают, что гражданское судопроизводство должно полностью копировать опыт арбитражных судов, сложившийся в последние пятнадцать-двадцать лет. Однако нам представляется, что вряд ли такой в общем-то положительный и интересный опыт следует заимствовать целиком и без остатка, ведь речь идет о том, что в гражданском процессе принимают участие физические лица, которые, как известно, не отличаются юридической грамотностью и технической оснащенностью. Поэтому не нужно, как нам думается, внедрять в ГПК РФ решения и предложения, которые не отличаются взвешенностью и сбалансированностью, на чем правильно настаивает автор диссертации в своей работе.

Насколько возможно судить по содержанию автореферата, цель исследования – раскрытие внутренней сущности института информационного обеспечения в гражданском судопроизводстве – автором полностью достигнута.

Содержание и структура работы согласуются с поставленными соискателем целям и задачам, они вполне логичны и последовательны.

Научная обоснованность и достоверность выводов, полученных в результате проведенного системного исследования, а также его научная новизна сомнений не вызывают. Можно с полной уверенностью констатировать, что автором осуществлено комплексное, целенаправленное изучение избранной проблемной тематики, которое базируется на фундаментальных доктринальных источниках и многообразном прикладном правоприменительном опыте, который связан с каждодневной деятельностью судов общей и арбитражной юрисдикции по информационному обеспечению всех заинтересованных в этом субъектов.

В частности, в диссертационной работе содержится целый ряд выводов и положений, обладающих существенной теоретической и практической значимостью и новизной, а потому заслуживающих всяческой поддержки. Так, судя по автореферату, в диссертации предложена оригинальная целостная концепция информационного обеспечения субъектов гражданских процессуальных правоотношений, опирающаяся на ныне действующий институт судебных извещений и вызовов, которые, как правильно подчеркивает М.Г. Цуцкова, не совпадают полностью с точки зрения целевой установки и содержательного наполнения.

В этой связи автор справедливо пишет, что информационное обеспечение в гражданском судопроизводстве следует понимать в широком и узком смысловом контексте. В широком контексте оно представляет собой не столько правовое явление, сколько общий информационный ресурс современного постиндустриального общества, охватывающий собой информационные коммуникации, инфраструктуру, технологии и системы, призванные облегчить и поддержать принятие высокоэффективных решений в политической, экономической или социальной сфере. В узком юридическом контексте информационное обеспечение – это комплексный процессуальный институт, регулирующий деятельность органа правосудия и иных участников гражданского процесса, которая направлена на поиск, сбор, обработку, накопление, хранение, потребление и распространение значимых с правовой точки зрения сведений для достижения целей и задач российского гражданского судопроизводства (страница 8 автореферата).

Необходимо поддержать диссертанта и в том, что принципиальное отличие извещений и вызовом обусловлено характером транслируемых значимых сведе-

ний и процессуально-правовым положением адресата. В первом случае – это сведения, указывающие на возможность реализации лицом, участвующим в деле, комплекса принадлежащих ему прав, связанных с его вовлеченностью в гражданское судопроизводство. Получение стороной, заявителем, заинтересованным лицом, третьим лицом, извещения представляет собой необходимое условие приведения в действие потенциально существующего объема правомочий субъекта гражданских процессуальных правоотношений (уведомление о праве). Между тем второй случай предполагает властное волеизъявление органа судебной власти, обязывающее лицо, содействующее осуществлению правосудия, совершить определенные установленные законом действия в интересах разбирательства конкретного гражданского дела (уведомление об обязанности) (страница 9 автореферата).

Вполне верно подвергается сомнению и критикуется М.Г. Цуцковой всеобъемлющая роль фикций в рамках информационного обеспечения. Ею, среди прочего аргументировано подчеркивается, что «надлежащий вызов лица, содействующего осуществлению правосудия, должен иметь место вне фикции надлежащего извещения и может быть совершен лишь путем фактического вручения ему соответствующего документа. Иное противоречило бы специфике процессуального положения указанных субъектов, исключало бы применение к ним мер принуждения и (или) мер ответственности» (страница 12 автореферата).

Высоко оценивая диссертацию М.Г. Цуцковой как самостоятельное и законченное научное исследование, имеющее доктринальное и прикладное значение, вместе с тем следует отметить, что не со всеми авторским суждениями допустимо безоговорочно согласиться.

Во-первых, вряд ли розыск ответчика и (или) ребенка является экстраординарным способом уведомления по гражданским делам. По нашему мнению, сам по себе розыск вообще нельзя отнести к информационному обеспечению заинтересованных субъектов, т.к. первостепенная цель розыска заключается не столько в том, чтобы известить (проинформировать) ответчика и (или) ребенка о начавшемся гражданском процессе, сколько в обнаружении их местонахождения. Последнее нужно для наиболее полной реализации начала состязательности по

отдельным категориям гражданских споров, а также личного участия в судебном процессе. Субсидиарная известительная функция здесь вторична.

Во-вторых, хотелось бы узнать, каким образом диссертант предполагает в реальности обеспечить подтверждение определенных юридически значимых фактов, к примеру факта извещения заинтересованных лиц при так называемых SMS-извещениях? И нужно ли в подобных случаях в материалах гражданского дела иметь достоверное подтверждение надлежащего факта?

Высказанные замечания и вопросы носят частный характер, имеют важность скорее для будущих научных и практических изысканий автора, они не влияют на общую положительную оценку проведенного диссертационного исследования.

Таким образом, работа соответствует требованиям раздела второго «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук; является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для соответствующей отрасли знаний; ее автор – Цуцкова Марина Геннадиевна – заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 «гражданский процесс; арбитражный процесс».

Судья Хостинского районного суда города Сочи
кандидат юридических наук

«24» ноября 2016 г.

И.В. Власенко

Ирина Владимировна Власенко

Рабочий адрес и телефон:

г. Сочи, Хостинский район, Краснодарского края,
просп. Курортный, д. 106

Тел.: 8(862) 266-86-65

e-mail: sochi-xostinsky.krd@sudrf.ru

О Т З Ы В

**на автореферат диссертации Цуцковой Марины Геннадьевны
на тему: «Информационное обеспечение в гражданском
судопроизводстве», представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский
процесс; арбитражный процесс.
Саратов – 2015**

В диссертационной работе М. Г. Цуцковой исследуются проблемы информационного обеспечения в гражданском судопроизводстве. В условиях реформирования процессуального законодательства тема исследования актуальна, поскольку информирование участников гражданского судопроизводства и в первую очередь лиц, участвующих в деле, как о возбуждении гражданского дела, совершении отдельных процессуальных действий, так, конечно же, и о судебном заседании является важнейшей основой правосудия. В то же время многие проблемы института судебных извещений не решены законодателем, а в научной литературе существуют дискуссии по поводу путей решения таких проблем. В связи с этим определенные выводы автора представляют интерес как для науки, так и для возможных вариантов развития законодательства, а также его практического применения.

Автор верно определяет объект и предмет исследования. Цель диссертационного исследования состоит в научно-практической разработке концепции информационного обеспечения заинтересованных субъектов в гражданском судопроизводстве, в исследовании проблем института судебных извещений и вызовов в гражданском судопроизводстве; в изучении и систематизации факторов, обуславливающих возможность считать извещение надлежащим; в обосновании эффективных методов извещения.

Некоторые из выводов, сделанных в диссертации, представляются значимыми. Определенный интерес представляют соображения, которые

находят отражение в выносимых на защиту положениях № 1, 3, 4, 5 и 7. Заслуживает положительной оценки исследование диссертантом вопроса об особенностях судебных извещений, диктуемых спецификой различных категорий дел и видов производств, а также касающихся рассмотрения дела в проверочных инстанциях.

В то же время диссертационное исследование не лишено недостатков и вызывает вопросы, что, возможно, вызвано тем обстоятельством, что текст автореферата не дает возможности в полной мере судить о содержании диссертационного исследования.

В частности, из автореферата нельзя сделать вывод, что диссертант изучил особенности извещения в арбитражном процессе, хотя диссертационное исследование посвящено информационному обеспечению в гражданском судопроизводстве, которое включает в себя как собственно гражданский, так и арбитражный процесс. Однако даже если диссертант придерживается узкого подхода к понятию «гражданское судопроизводство», отождествляя его исключительно с гражданским процессом, то даже и в этом случае обратить внимание на специфику извещений в арбитражном процессе необходимо потому, что, как известно, планируется принятие единого кодекса, который будет регулировать гражданское судопроизводство как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах. Учитывая это, приходится признать, что из текста автореферата не следует, что диссертант тщательно проанализировал положения Концепции единого Гражданского процессуального кодекса, касающиеся судебных извещений. Надеюсь, что указанные упущения будут восполнены при защите диссертации. Кроме того, хотелось бы выяснить позицию автора о закреплённом в настоящее время в АПК правиле, согласно которому «Лица, участвующие в деле, после получения определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, а лица, вступившие в дело или привлеченные к участию в деле позднее, и иные участники арбитражного процесса после получения первого судебного акта по рассматриваемому делу

самостоятельно предпринимают меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи.

Лица, участвующие в деле, несут риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по получению информации о движении дела, если суд располагает информацией о том, что указанные лица надлежащим образом извещены о начавшемся процессе, за исключением случаев, когда лицами, участвующими в деле, меры по получению информации не могли быть приняты в силу чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств». (ч. 6 ст. 121 АПК РФ). Известно, что указанное правило обладает значительной спецификой и критически оценивается многими учеными, поскольку определенным образом искажает идею судебного извещения.

Указанные замечания вызваны дискуссионным характером затронутых вопросов и не влияют на общую положительную оценку работы.

Таким образом, диссертация М. Г. Цуцковой представляет собой самостоятельное, законченное научно-квалификационное исследование, имеющее теоретическое и практическое значение для цивилистической процессуальной науки.

Работа Марины Геннадьевны Цуцковой на тему **«Информационное обеспечение в гражданском судопроизводстве»** соответствует специальности 12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс и требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук.

Дмитрий Александрович Туманов, к. ю. н., доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

«29» февраля 2016 года

Тел.: +7(499)2448872

+79175512699

Почтовый адрес: Россия, 125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9.

Адрес электронной почты: dtum@mail.ru, gprocess@yandex.ru

Адрес сайта: <http://msal.ru>

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Цуцковой Марины Геннадиевны на тему: «Информационное обеспечение в гражданском судопроизводстве» представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс (Саратов, 2016)

Диссертационная работа М.Г. Цуцковой выполнена на актуальную в научном и практическом отношении тему, обусловленную важнейшими преобразованиями в информационной сфере, обусловленных достижениями научной технической мысли, отразившихся в обозначении периода развития нашего общества в качестве «информационного». Все это обуславливает важность исследования вопросов информационного обеспечения во всех сферах общественных отношений, и в такой их важной части как информационное обеспечение реализации права на судебную защиту в рамках гражданского судопроизводства.

Как справедливо указал диссертант «Надлежащее уведомление является необходимым условием и одной из предпосылок выполнения задач и достижения целей гражданского судопроизводства, без него невозможно установление органом правосудия обстоятельств дела и немыслимо обеспечение основополагающих принципов гражданского процессуального права (равноправия сторон, равенства перед законом и судом, диспозитивности, состязательности и других). Вопросы института извещений и вызовов в гражданском судопроизводстве носят не сугубо теоретический характер, они имеют большое практическое значение» (с. 3-4).

Новизна работы заключается в том, что автор в рамках диссертационного исследования впервые на современном историческом

этапе развития государства на монографическом уровне выполнено системное исследование научных и прикладных проблем извещения лиц, участвующих в деле, и вызова лиц, содействующих осуществлению правосудия, в гражданском судопроизводстве. Это позволило автору сделать ряд новых выводов, имеющих научное значение, в том числе создать концепцию общей фикции надлежащего уведомления, сформулировать предложения по созданию в гражданском процессуальном законодательстве эффективной модели извещения и вызова участников гражданского судопроизводства.

Диссертационное исследование имеет и серьезное прикладное значение и, как обоснованно указывается диссертантом (с.12), полученные выводы могут быть положены в основу правоприменительной деятельности судов общей юрисдикции.

Так, надлежащее извещение лиц, участвующих в деле, создание надлежащих условий для реализации ими права на участие в судебных заседаниях способствуют правильному разрешению споров, принятию судами основанных на законе решений.

Заслуживает внимания утверждение автора и о том, что в узком юридическом контексте информационное обеспечение – это комплексный процессуальный институт, регулирующий деятельность органа правосудия и иных участников гражданского процесса, которая направлена на поиск, сбор, обработку, накопление, хранение, потребление и распространение значимых с правовой точки зрения сведений для достижения целей и задач российского гражданского судопроизводства (с. 8).

Вместе с тем, перед автором могут быть поставлены следующие вопросы:

1) В положении четвертом, выносимом на защиту, автор отмечает, что извещение есть передача любой процессуально значимой

информации, не являющейся, с одной стороны, детерминантом возникновения гражданских процессуальных обязанностей, за исключением обязанности по добросовестному использованию наличествующих гражданских процессуальных прав.

Возникает ощущение не завершенности высказанной точки зрения, так как по смыслу предложения раскрывается только одна сторона, предполагающая наличие другой стороны. Кроме того, чем объясняется исключение обязанности разъяснения добросовестного использования процессуальных прав? Ведь это является общей обязанностью для всех лиц, участвующих в деле.

2) Спорным является (положение 11) выделение розыска ответчика, хотя и экстраординарного, как способ уведомления.

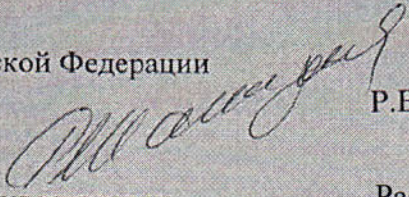
В этой связи возникает вопрос о том, к какой группе субъектов гражданских процессуальных отношений следует отнести органы осуществляющие розыск ответчика и будут ли эти отношения процессуальными?

Вместе с тем необходимо отметить, что высказанные замечания носят, в основном, спорный и рекомендательный характер, поэтому не могут повлиять на общую положительную оценку диссертационного исследования М.Г. Цуцковой.

С учетом изложенного считаю, что диссертационная работа Цуцковой Марины Геннадиевны на тему: «Информационное обеспечение в гражданском судопроизводстве» выполнена на высоком научном уровне, обладает научной новизной, имеет практическую значимость, соответствует всем требованиям, предъявляемым п. 9, 10 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года №842, а автор диссертации заслуживает присвоения научной степени кандидата

юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс.

к.ю.н., судья Верховного суда
Республики Татарстан,
заслуженный юрист Российской Федерации

Р.В. Шакирьянов

Подпись Р.В.Шакирьянова удостоверяю
Начальник отдела государственной
службы, кадров и организации работы
по противодействию коррупции Верховного
суда Республики Татарстан

Рафаиль Валиевич
Шакирьянов

Т.В.Рысаева

17.02.2016 г.

420015, г. Казань,
ул. Пушкина, 72/2
Тел.: (843)221-64-42
Факс: (843)221-64-63
E-mail: vs.tat@sudrf.ru